

В зале Аллинского филиала Лиги Лунной Песни арканисты выразили свое восхищение и удивление по поводу простоты компонентов микроскопического домена.

“Я помню, как Мистер Хейнс однажды сказал, что природа Арканы — это простота и прямота, а красота Арканы — это детерминизм и внушающая благоговейный трепет симметрия. Хотя геометрия Левски, геометрия Эванса, общая теория относительности и матричная механика, и детерминизм, граничащий с несостоятельностью, как вероятностное объяснение волновой функции и принципа неопределенности, которые проверяются в экспериментах, прямолинейность и симметрия, по-видимому, все еще управляют нашим миром. Вот почему уравнение Брука может быть расценено как поэма богини, а формула массы-энергии может похвастаться такой чрезвычайной красотой.”

Арканист сказал это так прочувствованно, словно произносил речь.

Хейнс был легендарным чародеем Конгресса столетие назад, который сделал большой вклад в тайну и магию. Он претендовал на самые высокие почести во многих областях. Многие формулы по изменению силового поля и астрологии были его достижениями. Если бы все шло хорошо, он, вероятно, стал бы великим арканистом. Ему не повезло, что он встретил святого из Южной Церкви во время разведки, и они погибли вместе.

Юрисиан отложил журнал и улыбнулся. — “Итак, согласно симметрии, и НУКЛОН, и электрон должны иметь соответствующие античастицы. Категория микроскопических частиц не так коротка, как нам кажется,”

“Это нормально. Есть ночь, есть день. Существование античастиц философски приемлемо. Это не уменьшает красоту простоты фундаментальных частиц», — сказал другой арканист, чувствуя полную уверенность.

Юрисиан кивнул и провокационно сказал: «Конечно, хотя эта категория проста, внутренние свойства микроскопических частиц совсем не просты.»

В тот момент, когда он сказал это, у всех арканистов изменилось выражение лица. Одни горько улыбались, другие были растеряны, третьи взволнованны, а четвертые- выглядели ошеломленными.

В то время как корпускулярно-волновой дуализм не был единодушно признан, это было основное объяснение и оно было принято большинством арканистов. Однако принцип неопределенности и вероятностное объяснение бросали вызов их нервам и их душам, как будто весь мир мог превратиться в иллюзию и сюрреализм в любой момент. Что касается двухфазного эксперимента с электронами, квантовой суперпозиции и последующего “эффекта наблюдателя”, то у арканистов не было другого выбора, кроме как бежать от этих сложных вопросов. Всякий раз, когда они думали о проблемах, они чувствовали, что их мозг взрывается.

“Господин Юрисиан, я должна попрощаться. Вопросы квантовой теории поля побуждают каждую мою клеточку к тщательному изучению.”- Один из арканистов перестал горько улыбаться и ушел под предлогом изучения квантовой теории поля.

Юрисиан улыбнулся. — “Я надеюсь, что ваша работа вдохновит Его Превосходительство.”

“Надеюсь, что так”, — ответил арканист с натянутой улыбкой. Как он мог вдохновить Его превосходительство, когда сам едва понимал написанное на бумаге?

Хотя у него все еще была надежда понять квантовую теорию поля в этом вопросе “Арканы”, если он потратит год или два на это как арканист пятого уровня, это все равно будет один или два года спустя. К тому времени, скорее всего, квантовая теория поля будет разработана до такой степени, что он вообще не сможет ее понять!

Он чувствовал, что разрыв между его знаниями и передовым краем микромира увеличивается. Без случайных инцидентов, лучшего руководства и более напряженной работы разрыв будет только неизбежно расширяться, пока он будет изучать только работы других людей, опубликованные много лет назад. Он мог только следовать за хвостом этой эпохи, если бы его вообще не уничтожили.

Конечно, он не был слишком напуган этим, потому что он мог сказать, судя по материалам таких журналов, как “Аркана”, “Магия”, “Природа”, “Элементы” и “Электромагнетизм”, что было не более сотни арканистов, которые действительно обсуждали и изучали передний край микромира, и что другие люди могли только подтвердить или дать противоположные примеры своим теориям. То есть такие люди, как он, были мейнстримом эпохи.

“Возможно, каждый век возглавляется меньшинством, особенно когда речь заходит об аркане. Для большинства арканистов то, что нам нужно сделать- это осмыслить их работу”.- Арканист покачал головой и отказался от своего прежнего самоутешения.

...

Третья родовая школа Рентато была основана Королевством Холм и Конгрессом магии после того, как две родовые школы хорошо сработались, и ученики были хорошо признаны гражданами Рентато с их работой в повседневной жизни. Поскольку первая группа студентов еще не закончила свою пятилетнюю учебную программу, и их реальная производительность еще не была раскрыта, общие школы были только в Рентато и не были представлены в других крупных городах.

Под ледяным ветром Али дрожала крупной дрожью. Шерстяной жилет, плотная рубашка и еще более толстый двубортный костюм не согревали его.

Он держал руки в карманах и, опустив голову в воротник, быстро шел вперед.

«Рентато действительно намного холоднее Самары.» Он никогда раньше не испытывал такого сильного холода, потому что Самара находилась на южной стороне высокой горы, которая перекрывала холодный воздух с севера.

По идее, Али должен был сдать вступительные экзамены в июне следующего года, чтобы быть принятым в обычную школу, и он должен был учиться в подготовительных классах, которые были организованы различными учеными и учениками магии. Однако создание третьей родовой школы дало ему такой шанс.

Из-за возросшего числа учеников магии, невостребованные миссии в прошлом теперь были приняты. Кроме того, многие рабочие хлынули в Рентато. В результате третья родовая школа была создана на полгода раньше, чем это должно было быть. Мэрия города Рентато, которая испытывала финансовые трудности во время расширения города, не хотела, чтобы школа простаивала в течение полугода. Поэтому заранее был проведен специальный вступительный

экзамен, и перед Новым годом была принята партия новых студентов.

“Дедушка Шоу, а для меня есть какое-нибудь письмо?”- Али остановился у ворот школы и спросил крепкого седовласого старика. Говорили, что он был оруженосцем у рыцаря старшего ранга, пока не был ранен в битве с демонически измененными существами. Ему рекомендовали работать уборщиком в третьей общеобразовательной школе.

Шоу отрицательно покачал головой. — “Али, сегодня ни для кого нет писем.”

“Спасибо, дедушка Шоу” - Али ушел в полном разочаровании. После того, как он приехал в Рентато, он почувствовал себя униженным и перестал писать своей подруге Джейн. Только после того, как он был принят в третью общеобразовательную школу и устроил свою жизнь, он, наконец, написал ей письмо о своих новостях и новом почтовом адресе. С тех пор он ждал ее ответа.

Когда он вернулся в класс, сразу же повеяло теплым воздухом. Холод исчез, и Али почувствовал небывалый уют.

— В каждом классе есть вентиляция от волшебного кондиционера. Здесь гораздо теплее, чем в Печах. - Али обнаружил, что ему все больше и больше нравится жить в Рентато.

В этот момент вошел Мистер Брайан, который преподавал «основы Арканы». Он тихонько

постучал по столу, намекая всем, чтобы они говорили тише.

Брайан был человеком среднего роста с застенчивой улыбкой. Говорили, что он был учеником магической школы Дугласа и старшим учеником магии. Он преподавал «основы арканы» на неполной занятости, чтобы выполнить свою миссию и заработать очки арканы.

“Вы все очень трудолюбивы. До первого урока еще десять минут, но вы уже все здесь” - Брайан одобрительно кивнул.

В настоящее время не было ни одного ребенка, который не любил бы книги и обучение в обычных школах. Их энтузиазм не подлежал сомнению. Также школа сохранила за собой право выгнать любого ученика, нарушившего правила школы более трех раз.

“Мистер Брайан, почему вы пришли так рано?” - Али знал, что мистер Брайан демократичен в общении, и потому смело спросил.

Брайан ответил с улыбкой: «Я здесь, чтобы сообщить вам замечательную новость. Предложение департамента образования мэрии города Рентато было одобрено профильным комитетом съезда. Лучшие двадцать студентов вашего класса в следующем ежемесячном экзамене будут приглашены посетить Аллин.”

“Аллин? Город на небесах? Штаб-квартира Конгресса?”

“А мы действительно доберемся до города в небе?”

“Мы можем посетить институт атома?”

Студенты тут же загомонили. Благодаря “Тайному голосу” и всевозможным газетам и журналам, такие названия, как Аллин и Институт атома, были глубоко запечатлены в их сердце. Теперь, когда они слышали, что у них есть возможность посетить их, как они могли не волноваться и не шуметь?

Хотя Али с юных лет жил самостоятельно, он обнаружил, что не может контролировать свои чувства. Он сжал кулаки. Слишком много сцен, о которых он мечтал в прошлом, всплыло в его голове. Есть ли у меня шанс отправиться в город в небе и посетить всемирно известный “атомный Институт”?

“Да, вы можете посетить город в небе и волшебную башню Аллин, поговорить с Проспеллом и взглянуть на Лабораторию наследственности, лабораторию синтеза живой материи, исследовательский центр психологии, библиотеку Арканы и...” — Брайан сделал паузу с улыбкой и продолжил, — “ ... и Институт атома.”

“Отлично!”

“Ура!”

В классе раздались возбужденные возгласы. Все студенты заулыбались.

Брайан постучал по столу, чтобы успокоить их. — “Поэтому вам придется усердно учиться. Только пробившись в первую двадчатку своего класса, вы получите приглашение. К тому времени лучшие двадцатые первой универсальной школы, второй универсальной школы, Миллс Нобл и многих других школ пойдут с вами.”

“Школа Миллс Нобл?” - Лицо Али исказилось от волнения. Слишком много мыслей крутилось в его голове, но все они были о простом имени—Джейн!

А она туда поедет? Она всегда говорит, что она одна из трех лучших учениц своего класса!

Может, мне стоит рассказать? Как мне с ней разговаривать?

Али погрузился в размышления, пока не прозвенел звонок и не объявили о начале “Азов Арканы».

Улыбка Брайана исчезла. Он торжественно сказал: «Сегодня мы сосредоточимся на основных понятиях в микроскопической области.”

Это не было детальной интерпретацией, а только изложением основных идей.

“С тех пор как мистер Эванс открыл электрон и открыл врата в микромир, мы до сих пор знали четыре фундаментальные частицы, а именно протон, нейтрон, электрон и фотон... протоны, нейтроны и фотоны не могут быть далее разделены и являются первичной структурой для любой материи... кроме того, не должно быть слишком много других фундаментальных частиц. В основе всего этого, безусловно, лежит упрощение ...» — бегло объяснил Брайан.

” Самая основная структура для любого дела... не может быть далее разделена...» — быстро писал конспект Али .

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1278437>